

8. Sergeeva L.A. Cognitive processes and evaluation metaphors. Cognitive linguistics: summary and prospects. Issue XIV. Tambov, 2013. P. 403-407.
9. Spiridonova N.F. Plain, straight and smooth, or difficulties to describe the form of an object. Secret meanings: Word. Text. Culture. M.: Yazyki slavyanskoj kultury, 2004. P. 235-241.
10. Harchenko V.K. Sensory linguistics. Fundamental and applicable aspects. M.: Librokom, 2012. 216 p.

УДК 811.112.2

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКИХ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РАННЕНОВОВЕРХНЕНЕМЕЦКИЙ ПЕРИОД

Найденова Маргарита Викторовна

кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / naidenova@bsu.edu.ru

Кудрявцева Наталья Борисовна

кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / nkud@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются немецкие сложные существительные, в составе которых в ранененовверхненемецкий период появляется соединительный элемент *-(e)s-*, *-(e)n-*, *-er-*. Морфемы *-(e)s-*, *-(e)n-*, *-er-* как маркеры родительного падежа единственного числа или множественного числа в именной парадигматике утрачивают своё формообразовательное значение в составе сложного слова и используются в качестве соединительного элемента – пограничного сигнала между корневыми морфемами.

Ключевые слова: сложное существительное, соединительный элемент, субстантивное словосложение, функциональный сдвиг.

STRUCTURAL FEATURES OF GERMAN COMPLEX NOUNS IN THE EARLY-NEW-HIGH-GERMAN PERIOD

Margarita Naydenova

Candidate of Philology, Associate Professor
Belgorod National Research University
Belgorod, Russia / naidenova@bsu.edu.ru

Natalia Kudryavtseva

Candidate of Philology, Associate Professor
Belgorod National Research University
Belgorod, Russia / nkud@mail.ru

Abstract

In this article are considered German compounds with connective morpheme *-(e)s-*, *-(e)n-*, *-er-* which appears in their structure in early-new-high-german period. Morphemes *-(e)s-*, *-(e)n-*, *-er-* as markers of genitive case singular or plural in the noun paradigmatic lose its form-building function in structure of a compound noun and are used as a connective element - border signal between root morphemes.

Key words: a compound noun, a connective element, the composition, a functional shift.

Несмотря на многие спорные предположения, относительно происхождения элементов, регулярно появляющихся на стыке сложных слов, время их интенсивного использования в этой роли прямо связано с редукцией древних соединительных гласных. Конец средневерхненемецкого (свн) периода знаменует собой начало вышеописанного процесса, который завершается только в конце ранененовверхненемецкого (рнвн) периода, вместе с завершением процесса

формирования современных норм употребления артикля и процесса перестройки порядка слов в атрибутивной группе с родительным падежом [Павлов 1958: 13].

Так, проводя сравнительный анализ сложений с одним и тем же именем существительным в качестве первого компонента второй половины 16 века и 12-15 веков (по словарю Лексера), мы выявили стойкую тенденцию к увеличению количества сложных слов с элементами *-(e)n-* или *-(e)s* между компонентами.

При словосложении активно используются формативы *-(e)n-* или *-(e)s*, которые не всегда выражают значение того падежа, маркерами которого они являются в парадигматике. Образование сложных слов с такой структурой, согласно утверждению Л. А. Жаворонковой, можно считать наиболее активным процессом в словообразовании данного периода.

В диахронии единственно надёжным средством анализа является процесс, а не тождество единицы, не её статус, как это имеет место в синхронии [Мигачёв 1991: 190].

К морфонологическим процессам в диахронии относятся как исследования самих чередований, так и их судьбы- процессы появления и исчезновения алломорфов. Анализ процессов свёртывания и развёртывания морфонологических рядов.

Использование данных словоизменительных морфем в качестве соединения основ в составе сложного слова вместо утраченных в результате редукции соединительных гласных подтверждают соединения, зафиксированные ранее как полносложные.

Процесс формирования новой оппозиции\системы СЭ в словосложении приводит к сосредоточению различных форм соединения\стыка одного существительного в одинаковой функции и положении определительного члена сложного слова... Данное явление было исследовано Павловым в текстах 16 века. Языковой материал, который Павлов обнаружил, показывает многочисленные примеры «вслепую действующей конкуренции различных форм СЭ в конструкции сложного слова...».

Ср.: *esel-treyber = eselen-drijuer*

ei-koch = eier-clar

Исследования В.М. Павлова на материале субстантивных определительных композитов 17-18 веков являются ярким доказательством в пользу выдвинутой в данной работе теории. Подробно изучив количественное соотношение изменяемых и неизменяемых форм существительных в качестве первого компонента, автор приходит к выводу, что образование неполносложных композитов выходит в данный период «на передний план исторических процессов развития» [Павлов, 1973:126-127]. «Хотя неизменяемые формы всё ещё удерживают относительный перевес, их доля в общем материале снижается, в то время как доля изменяемых форм возрастает при выборочном отборе» (Павлов, указ. соч.). Общее разделение обеих видов форм, которое показывает таблица, демонстрирует отступление неизменяемых и продвижение изменяемых форм в сопоставленных основных частях материала.

Ранненоверхненемецкие варианты существительного *könig* в качестве первого компонента композита, формы *könig-* и *königs-* (*küng-*, *kuniges-*, *kinges-*), сменяются в ходе дальнейшего нормирования единой унифицированной неполносложной формой *königs-* (за исключением *königreich*). Первоначальную древнюю форму удерживают композиты *Amtmann* и *Amtleute*, в то время как

словарь Г. Варига приводит 53 сложения с *amts-*. Сложные слова с *eid-* в качестве первого компонента подчиняются «неполносложному» образцу с соединительным элементом *-es*, но композиты *Eidgenosse, Eidgenossenschaft* сохраняют образ, который они имеют начиная со средневерхненемецкого. В нововеерхненемецком преобладают формы *augen-, rats-, sonnen-, todes-* в роли первых компонентов сложений при сохраняющихся немногих «полносложных» композитах *Augapfel, Rathaus, Sonntag, Sonnabend, Todfeind* [Павлов 1973:85].

В 17-18 веках, как отмечает В. М. Павлов, действует тенденция к увеличению различных композитов в текстах за счёт возрастания количества композитов с определительными компонентами в изменяемой форме [Павлов 1973:126]. «Масса первых компонентов сложного слова, которые выступают только в изменяемых формах, быстрее возрастает, в большем объёме, чем те определительные существительные, которые появляются только в неизменяемой форме» (Павлов, указ. соч.).

Эти генитивные флексии как семантически и грамматически близкие морфы, используются морфологическим уровнем путем «конверсии их плана содержания» (Мигачев) в качестве новых маркеров оппозиции в системе определительного именного словосложения.

Следует отметить, что именно средневерхненемецкий генитивный ряд наиболее полно (количественно и качественно) представляет флексии, которые оформляют как средневерхненемецкие так и нововеерхненемецкие композиты. Об этом свидетельствует большое количество детерминативных субстантивных композитов современного немецкого языка, первый компонент которых образует свою генитивную форму, согласно словоизменительной парадигме средневерхненемецкого языка, не смотря на то, что многие ее ряды были к нововеерхненемецкому периоду эмминированы.

Например:

Свн. – *nasenloch (die nase:-en, en)*

Нвн. – *Nasenloch (die Nase = ; en)*

Особое внимание следует обратить на то, что флексии *-e-* и *-e-*, выступающие в качестве СЭ в композите, следует рассматривать как синтетические флексии, обозначающие одновременно множественное число и падеж – генитив. Эта тенденция, характерная для средневерхненемецкого периода, преобладает и в словосложении современного немецкого языка.

Таким образом, в системе определительного именного словосложения при активном участии морфологии формировалась новая оппозиция: с одной стороны нулевая морфема или архиморфема, возникшая путем выпадения и редукции «древних» соединительных гласных, с другой собственно оппозиция генитивных флексий, оформляющих первый компонент композита и выступающих в качестве СЭ. После редукции соединительных гласных композиционный шов в составе сложных слов в конце свн периода оказался без отчётливо выраженного грамматического маркера. Морфология ведет активный поиск новых наиболее выразительных средств маркирования оппозиции в данной подсистеме. Для восстановления целостности парадигмы именного словосложения морфологии необходимо было выбрать новые морфологические средства из уже имеющихся в языке, которые путём их символизации смогли бы стать новыми оппозиционными маркерами в данной микросистеме. Наличие морфологических опор в виде складывающейся новой системы склонения по родам и числам, способствовало

выбору морфологией наряду с другими такого средства, как: морфемы *-(e)s-*, *-(e)n-*, *-er-*, используемые в парадигматике как показатель генетива имён существительных. Данная морфема путём «конверсии» ее плана содержания была использована в качестве соединительной прокладки, пограничного сигнала, т. е. выполняла функции, которые ранее выполняли соединительные гласные. Под термином «конверсия» в данном контексте следует понимать процесс функционального сдвига: развитие нового словообразовательного значения у данной формообразовательной морфемы.

Литература

1. Жаворонкова Л. А. Сложные имена существительные в немецком языке второй половины XVI века: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л. А. Жаворонкова. - М., 1965. - 232 с.
2. Мигачёв В. А. Проблемы диахронической морфологии германских языков: опыт реконструкции морфонологических процессов. – Белгород: БГПИ, 1991. – 224 с.
3. Павлов В. М. Развитие определительного сложного существительного (с первым компонентом - существительным) в немецком языке: Дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / В. М. Павлов. - Л., 1958. - 402 с.
4. Павлов В. М. Субстантивное словосложение в немецком языке: Дис. ... докт. фил. наук: 10.02.04 / В. М. Павлов. - Л., 1973. - 428 с.
5. Grimm J. Deutsche Grammatik / J. Grimm. - Berlin: Harrwitz und Gossmann, 1878. - Th. 2. - 991 S.
6. Lexers M. Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch / M. Lexers. - Leipzig: S. Hirzel Verlag, 1956. - Aufl. 28. - 343 S.
7. Paul H. Deutsche Grammatik / H. Paul - Halle (Salle): Niemeyer-Verlag, 1957.
8. Wilmanns W. Deutsche Grammatik Gottisch, Alt-, Mittel- und Neuhochdeutsch / W. Wilmanns. - Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1899. - 671 S. - Bd. 5. - 142 S.

References

1. Zhavoronkova L.A. Complex nouns in the German language of the second half of the XVI century: Dis. ... Cand. Philology. Sciences: 10.02.04 / LA Zhavoronkova. - M., 1965. - 232 p.
2. Migachev V.A. Problems of diachronic morphonology Germanic languages: experience of reconstruction morphonological processes. – Belgorod: BSPI, 1991. – 224 p.
3. Pavlov V.M. Development of complex attributive noun (with the first component - noun) in German: Dis. ... Cand. Phil. Sciences: 10.02.04 / V.M. Pavlov. - L., 1958. - 402 p.
4. Pavlov V.M. Substantive word composition in the German language: Dis. ... Doctor. Phil. Sciences: 10.02.04 / V.M. Pavlov. - L., 1973. - 428 p.
5. Grimm J. German grammar / J. Grimm. - Berlin: Harrwitz and Goss man, 1878. – Th. 2 - 991 p.
6. Lexers M. Middle High German Pocket Dictionary / M. Lexers. - Leipzig: S. Hirzel Verlag, 1956. - Ed 28 – 343 p.
7. Paul H. German grammar / Paul H. Hall (Salle): Niemeyer Verlag, 1957.
8. Wilmann W. German grammar Gottisch, Old, Middle and New High German / W. Wilmann. - Strasbourg: Verlag Karl J. Trübner, 1899. - 671 S - Vol 5 – 142 p.

УДК 81'1

СТИЛИСТИКА ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Невенгловская Наталья Юрьевна

магистрант кафедры немецкого и французского языков.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / nnevenglouvsckaya@mail.ru

Науч. рук. д.филол.н., профессор Сельхс А.П.

Аннотация

В статье рассмотрен спектр различных стилистических средств, используемых авторами медиатекстов для наибольшего эмоционального воздействия на аудиторию, а также создания коннотативно наполненного образа. Сделан упор на цель взаимодействия различных функциональных стилей внутри медиатекста, выявлена их роль в создании определенного настроения.